THE PASING MCRAY DEGRAM Kpbnoba Mlaqohreka

Проект Пышкиной Марии

Жан Лафонтен

Жан Лафонтен (1621-1695)

Среди придворных Людовика 14, щеголявших в пудреных париках и раззолоченных камзолах, был и Жан Лафонтен. Внешне он мало чем отличался от своих собратий: изящно кланялся, целуя руки светским дамам, любезно улыбался герцогам и маркизам, писал в альбомы придворным красавцам изысканные рифмоватые комплименты. Но именно этот человек был тем, кто рядом с Мольером создал самую широкую, чуть ли не всеобъемлющую каптину нравов своей эпохи Правла он

И всё же современники и потомки в баснях Лафонтена без труда узнавали людей 17 века, придворных шаркунов и лизоблюдов, хищных и алчных феодалов, трусливых королевских подлипал, ханжей, коварных лицемеров и трудолюбивых и забитых крестьян. Подобно Ивану Андреевичу Крылову, Лафонтен писал свои басни не для детей, важнейшие вкладывал в философские, общественные, политические идеи.

Но, как это случается со многими великими книгами, как это произошло, например, с баснями Крылова, с романом «Робинзон Крузо» писателя Даниеля Дефо, с произведением «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта и баснями Жана Лафонтена, они вошли в золотой фонд детской и юношеской литературы. Эти произведения учат юных читателей презирать тщеславных и бесчеловечных хищников, корыстолюбцев и скупцов, льстецов и подлипал, воспитывают уважение к человеческому достоинству справедливости, к людям труда в 12 книгах. За 26 лет с1668 по 1694г.г Лафонтен описал все

Несколько произведений M3 ero TBOPYECTBa

Эпитафия болтуну.

Пред тем как в мир уйти иной, Немало напорол он чуши; Теперь вкушает он покой— И нам не беспокоит уши.

ЭПИТАФИЯ ЛЕНТЯЮ

Каков приход, таков был и уход.

Жан промотал наследство и доход,

К богатствам никогда и и не стремился.

А жизнь устроить был он не дурак:

Разбил на две и разбазарил так:

Полжизни спал, полжизни проленился.

Гимн наслаждению

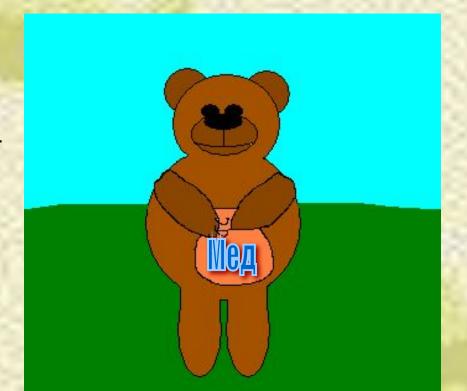
Мы с детских лет к тебе влечемся, Наслажденье.

Жизнь без тебя — что смерть: ничто в ней не манит.

Для всех живых существ ты радостный магнит,

Неодолимое для смертных притяженье.

Лишь соблазненные тобой, Мы трудимся, вступаем в бой. И воина и полководца К тебе, услада, сердце рвется.

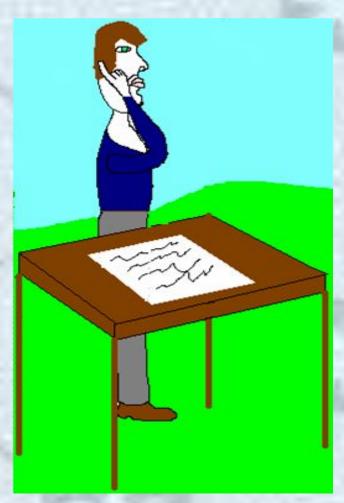
Муж государственный, король, простой мужик К тебе стремятся каждый миг.

И если б в нас самих, творцах стихов и песен,

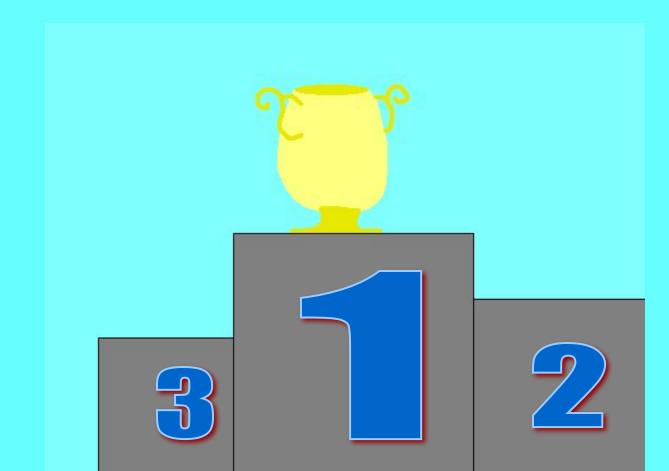
Не возникал напев, который так чудесен,

И властной музыкой своей не чаровал—

Стихов никто бы не слагал.

И слава громкая — высокая награда, Что победителям дарит олимпиада-Ты, Наслажденье, ты! Мы знаем: это так, А радость наших чувств — не мелочь, не пустяк.

Не для тебя ль щедроты Флоры, Лучи Заката и Авроры, Помоны яства и вино, Что добрым Вакхом нам дано, Луга, ручей в дремучей чаще, К раздумьям сладостным манящий? И не тобой ли все искусства рождены? И девы юные прелестны и нежны Не для тебя ли, Наслажденье? Да, в простоте своей я думаю, что тот, Кто хочет подавить влеченье,— И в этом радость обретет. В былое время был поклонником Услады Мудрейший из мужей Эллады. Сойди же, дивная, ко мне, под скромный кров-Ведь он принять тебя готов.

Я музыку люблю, игру, и страсть, и книги, Деревню, город — все, я нахожу во всем Причину быть твоим рабом. Мне даже радостны сердечной грусти миги. Приди, приди! Тебе, быть может, невдомек,— Надолго ли тебя душа моя призвала? Столетье полное — вот подходящий срок.

Сходство и различие между баснями Крылова и Лафонтена.

- Успех произведений Крылова объяснился тем, что он представил русскую жизнь во всех её противоречиях.
- Лафонтен не ограничивался изображением двора и придворных нравов.
- Лукавый и простодушный рассказчик делился с читателями увиденным, маленькими комедиями, содержание которых разнообразно: от бытовых до философско-исторических тем.
- Помещики, священники, монахи, чиновники, горожане, дельцы, судьи и врачи-все они своекорыстные обманщики. Они жили за счет беззащитных, безответственных, несчастных, раздавленных трудяг.
- Если раньше основу басни составляла дидактика, мораль, то теперь Крылов прежде всего стремится нарисовать реалистическую сценку. Причем рассказчик не высказывает своего мнения, а адресует слушателя к молве, к преданиям, к пословицам и поговоркам. Поэтому басни написаны живым, разговорным языком. Каждый герой говорил тем языком, который ему соответствовал.
- Изящная шутливость и гривуазная откровенность этих коротких новелл звучали как своеобразный протест против утвердившегося в придворной среде